

Уолли Пфистер: «У искусственного интеллекта оригинальных идей нет»

Интервью с лауреатом Oscar, оператором-постановщиком Уолли Пфистером

Практически на всех кинофестивалях награды вручают не только победителям в разных конкурсных категориях, но и тем, кто, по мнению организаторов и профессионального сообщества, внес весомый вклад в развитие той или иной кинематографической профессии, будь то актерское или операторское мастерство, создание декораций или костюмов, монтаж, музыка, написание сценария и т. д.

46-й Международный кинофестиваль кинооператорского искусства «Братья Манаки», состоявшийся 20...26 сентября в городке Битола, что в Северной Македонии, не стал исключением. А поскольку фестиваль посвящен прежде всего работе кинооператоров, то и чествовали на нем представителей именно этой кинематографической профессии, хотя и не только их.

В этот раз лауреатами награды «Специальная Золотая Камера 300» за выдающийся вклад в искусство

мирового кинематографа стали кинооператоры Дариус Хонджи, Семих Капраноглу и Уолли Пфистер. Обладатель премии Oscar Уолли Пфистер любезно согласился дать короткое интервью Михаилу Житомирскому, главному редактору журнала MediaVision. Кстати, журнал уже второй год подряд выступил информационным партнером кинофестиваля им. братьев Манаки.

Михаил Житомирский: Прежде всего хочу поздравить вас с наградой этого фестиваля – «Специальной Золотой Камерой 300» за выдающийся вклад в искусство мирового кинематографа!

Уолли Пфистер: Благодарю, для меня эта награда – большая честь!

Вручение награды Уолли Пфистеру

Кинооператор и режиссер, лауреат премии Oscar Уолли Пфистер

Михаил Житомирский: Давайте перейдем к более обыденным делам. Как бы вы оценили нынешнее состояние кинематографа? Например, мирового или в масштабах Голливуда?

Уолли Пфистер: Думаю, что в мировом масштабе кинематография остается очень важной формой искусства. Кинооператоры – это, можно сказать, визуальные переводчики языка кино и исключительно важные участники процесса повествования. Кадры, которые мы показываем на экране, будь то движение камеры или световое решение, позволяют рассказать историю и продолжают быть неотъемлемой частью кинопроизводства.

Михаил Житомирский: Если рассматривать технологии, которые вы используете для съемки – пленку или цифровой формат, есть ли у вас какие-то предпочтения на это счет или все зависит от специфики проекта?

Уолли Пфистер: Я по-прежнему считаю, что пленка – это потрясающий и очень красивый способ снять кино. Но цифровые технологии развиваются, и есть камеры вроде ARRI ALEXA или Sony Venice 2, которые дают великолепное изображение и позволяют снимать при меньшем освещении. Это упрощает рабочий процесс. Но, на мой взгляд, пленка все равно остается наиболее качественным носителем для съемки.

Михаил Житомирский: Тогда в развитие предыдущего вопроса у меня есть вот какой – не думаете ли вы, что переход на «цифру» сыграл злую шутку с начинающими кинооператорами? Ведь цифровой формат снял все ограничения, и можно снимать сколько угодно долго.

Уолли Пфистер: Да, думаю, что чувство меры – это как раз то, что немного утрачено в цифровую эпоху. Операторы, которые никогда не снимали на пленку и сразу начали с «цифры», менее дисциплинированы. Поэтому я бы рекомендовал таким операторам попробовать по снимать на пленку, поэкспериментировать, а, возможно, даже снять целый фильм на целлулоид. Тогда они смогут понять органический процесс работы с пленкой, а не полностью полагаться на цифровую съемку, которая, безусловно, проще.

Михаил Житомирский: И, пожалуй, последний вопрос. Сегодня много шума вокруг генеративного искусственного интеллекта. Профессиональное сообщество, будь то кинематографисты, телевизионщики, представители других профессий, разделилось на две большие группы – апологетов и ярых противников генеративного искусственного интеллекта. К какой группе вы отнесли бы себя?

Уолли Пфистер (Уолтер Конвэй Пфистер)

Родился 8 июля 1961 года в Чикаго, штат Иллинойс, США. Это американский кинооператор-постановщик и кинорежиссер, известный своим активным сотрудничеством с кинорежиссером Кристофером Ноланом.

Около 10 первых лет своей карьеры Пфистер провел в Голливуде, работая там на телевидении и на самых разных малобюджетных кинопроектах. Там же состоялась его встреча с Кристофером Ноланом, которая дала старт работе Пфистера в большом кино.

Первой совместной работой Нолана и Пфистера стала картина «Воспоминание» (Memento, 2000), снятая в стиле триллера нео-нуар. Благодаря успеху фильма Пфистер был приглашен как оператор-постановщик на следующие проекты Нолана, такие как «Бессонница» (Insomnia, 2002), «Бэтмен: Начало» (Batman Begins, 2005), «Престиж» (The Prestige, 2006), «Темный рыцарь» (The Dark Knight, 2008), который он частично снимал камерами IMAX, и «Начало» (Inception, 2010), некоторые

части которого оператор снял на 65-мм киноплёнку с 5 перфорациями. Уолли Пфистер – единственный кинооператор, работавший с режиссером Кристофером Ноланом на всех картинах с «Воспоминания» до «Темного рыцаря: Возрождение легенды» (Dark Knight Rises, 2012). За фильм «Начало» Уолли Пфистер был награжден премией Oscar «За лучшую операторскую работу».

Кроме Кристофера Нолана, Пфистер работал с режиссером Феликсом Гэри Греем на картине «Ограбление по-итальянски» (The Italian Job, 2003) и с Беннеттом Миллером на ленте «Человек, который изменил все» (Moneyball, 2011).

Режиссерский дебют Пфистера состоялся в 2014 году на картине «Превосходство» (Transcendence) с Джонни Деппом в главной роли. С тех пор Уолли Пфистер в больших кинопроектах не участвовал, хотя не исключает своего возвращения в кинематограф. А пока время от времени режиссирует рекламный контент для крупных международных брендов, а порой и выступает на таких проектах главным оператором.

Кадр из фильма «Начало»

Кадр из картины «Превосходство»

Уолли Пфистер: Прежде всего, думаю, конечно, очень сложно сдерживать развитие технологий. Искусственный интеллект – это, на мой взгляд, в каком-то смысле не очень хорошо, потому что во многих случаях он собирает все, что сделали ранее художники, и крадет это (смеется). Генеративный искусственный интеллект создает новое на основе чужих работ. Авторы оригинальных произведений чувствуют, что их труд забрали и перемешали в процессе работы искусственного интеллекта ради одной-единственной цели – извлечь прибыль. Так что да, искусственный интеллект – это то, что уже есть сейчас и будет происходить в будущем. Но я надеюсь, что к художникам будут относиться с уважением, выплачивать им гонорары и признавать их вклад в это коллективное наследие.

Михаил Житомирский: Если оставить в стороне этические и правовые аспекты, что вы думаете об искусственном интеллекте как о творческом или технологическом инструменте?

Уолли Пфистер: Думаю, что генеративный искусственный интеллект пока еще не дотягивает до уровня полноценного инструмента для создания экранного произведения, захватывающей истории. Для экспериментального искусства он интересен, я видел некоторые видеоклипы экспериментального характера, которые любопытно было смотреть. Но все они – производное от того, что было сделано кем-то ранее. И, как сказал продюсер Рик Рубин, лучше всех сформулировавший эту мысль, он инвестирует в людей с оригинальными идеями. А у искусственного интеллекта оригинальных идей нет. И это очень важно понимать. ►